Особенности магнитного фазового расслоения в анион-дефицитном манганите La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85}

© С.В. Труханов

05,11

НПЦ НАН Белоруссии по материаловедению, Минск, Белоруссия E-mail: truhanov@ifttp.bas-net.by

(Поступила в Редакцию 22 ноября 2010 г. В окончательной редакции 28 января 2011 г.)

Измерены температурные и полевые зависимости удельного магнитного момента для анион-дефицитного манганита La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85}. Установлено, что магнитное состояние исследованного образца представляет собой кластерное спиновое стекло и является результатом фрустрации обменных взаимодействий $Mn^{3+}-O-Mn^{3+}$ из-за перераспределения вакансий кислорода. Увеличение внешнего магнитного поля приводит к увеличению степени поляризации локальных спинов марганца. С использованием магнитного критерия установлено, что фазовый переход в парамагнитное состояние для анион-дефицитного манганита La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} является термодинамическим фазовым переходом второго рода. Обсуждаются причина и механизм формирования магнитного фазового расслоения.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 10-02-90902 и 11-02-90900).

1. Введение

Манганиты $Ln_{1-x}A_x MnO_3 (Ln^{3+} - ион лантаноида, <math>A^{2+}$ — щелочно-земельный ион) привлекают интерес исследователей в области физики магнитных явлений уже более 60 лет [1]. И этот интерес не ослабевает до сих пор [2,3]. Такое внимание обусловлено многообразием фазовых состояний, обнаруженных для этого класса соединений [4]. Природа магнитных и электрических процессов в манганитах до сих пор является предметом широкого обсуждения исследователей [5,6]. Но несмотря на все проблемы фундаментального характера, эти соединения уже сейчас могут найти широкое технологическое применение в магнитной записи информации в качестве активного элемента считывающего устройства [7].

Среди многих типов магнитоупорядоченных веществ особое место принадлежит так называемым спиновым стеклам. Ориентация магнитных моментов атомов спинового стекла в области температур ниже некоторой критической не имеет никакой пространственной периодичности. В настоящее время хорошо известно, что эффекты фрустраций играют важную роль в различных магнитных системах. В частности, антиферромагнетики с треугольной решеткой являются типичным примером таких фрустрированных спиновых систем.

Эдвардсом и Андерсоном [8] была рассмотрена решеточная модель обменно-связанных магнитных моментов с обменным интегралом как случайной функцией различных пар взаимодействующих моментов. Было показано, что в зависимости от начальных условий такая система может либо перейти в состояние, в котором между парами магнитных моментов с равной вероятностью происходят как ферромагнитные, так и антиферромагнитные случайные взаимодействия, либо перейти в состояние с "замороженными" магнитными моментами.

Шеррингтон и Киркпатрик на основе простейшей модели Изинга спинового стекла получили фазовую диаграмму магнитного состояния в координатах температура-энергия [9]. Было показано, что внешнее магнитное поле, увеличивая свободную энергию системы, повышает степень поляризации магнитных моментов и вызывает переход из состояния спинового стекла в ферромагнитное состояние. Если в пределах системы, характеризуемой в целом нулевым суммарным магнитным моментом, выделяются протяженные области с ненулевым суммарным магнитным моментом, то образуется кластерное спиновое стекло. Для классического спинового стекла температура расхождения намагниченностей, измеренных в разных условиях, изменяется по степенному закону $T_{rev} = a + bH^n$, где H — напряженность магнитного поля, причем n = 2/3. Если n < 2/3, то формируется кластерное спиновое стекло [10].

Свойства спинового стекла поняты далеко не полностью. Понимание природы магнитного состояния спинового стекла важно для развития фундаментальной физики. Это может привести к новым применениям спиновых стекол. Ранее уже была установлена аналогия между набором почти вырожденных метастабильных низколежащих состояний охлажденных спиновых стекол и функцией человеческой памяти [11].

Из манганитов наиболее ярко свойства спинового стекла выражены в составах на основе редкоземельных ионов с малым радиусом $\langle r_A \rangle$. Впервые свойства спиновых стекол в манганитах были обнаружены Ибаррой [12] в системе $(La_{1-x}Tb_x)_{2/3}Ca_{1/3}MnO_3$ для 0.25 < x < 0.85 $(1.203 \le \langle r_A \rangle \le 1.309$ Å). Позже они наблюдались в составе $Eu_{0.58}Sr_{0.42}MnO_3$ ($\langle r_A \rangle = 1.199$ Å) [13].

Интересным представляется исследование особенностей магнитного состояния оптимально допированного анион-дефицитного манганита La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} ($\langle r_A \rangle = 1.244$ Å) [14]. Следует отметить, что вакансии кислорода слабо уменьшают средний ионный радиус $\langle r_A \rangle$. Особенностью данного состава является то, что он содержит только ионы трехвалентного марганца La³⁺_{0.70}Sr²⁺_{0.30}Mn³⁺O²⁻_{2.85} [15,16]. Отсутствие дальнего магнитного порядка при всех температурах в этом составе доказано методом дифракции нейтронов, в том числе и под давлением [17]. Анализ магнитных свойств в рамках модели Изинга [9] может помочь в понимании причин магнитного фазового расслоения и механизма формирования магнитного состава.

2. Методика эксперимента

Методика получения анион-дефицитного образца La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} дана в [18]. Исследования удельного магнитного момента были выполнены с помощью универсальной криогенной высокополевой измерительной системы (Liquid Helium Free High Field Measurement System by Cryogenic Ltd, London, UK) в интервалах температур 4-310 К и полей 0-140 kOe в режиме отогрева после охлаждения без поля (ZFC) и в поле (FC). Измерения магнитного момента в режиме полевого охлаждения (FC) были выполнены при прямом и обратном направлении изменения температуры. Температура замерзания магнитных моментов ферромагнитных кластеров T_f определялась как температура, соответствующая максимуму ZFC-кривой. Температуры начала расхождения ZFC- и FC-кривых при возрастании $(T_{\rm rev})$ и уменьшении (T_x) температуры определялись в точках, для которых различие превышало 3%. Температура магнитного упорядочения T_{mo} определялась по температурной зависимости FC-кривой как точка перегиба, эквивалентная точке минимума производной FC-кривой по температуре $(\min\{dM_{FC}/dT\})$. Анализ экспериментальных данных и численные расчеты были выполнены с помощью компьютерной программы Origin 7.5. Экстраполяционные кривые получены по методу наименьших квадратов.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

Ранее было установлено, что появление вакансий кислорода в стехиометрическом манганите La_{0.70}Sr_{0.30}MnO₃ приводит к кристаллоструктурному фазовому расслоению [19]. Так, кристаллическая структура стехиометрического La_{0.70}Sr_{0.30}MnO₃ удовлетворительно описывается ромбоэдрической пространственной группой $R\bar{3}c$, в то время как анион-дефицитный образец La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} состоит из двух перовскитных фаз, кристаллическая структура которых описывается ромбоэдрической $R\bar{3}c$ и тетрагональной 14/*mcm* пространственными группами. Вакансии кислорода обнаруживаются только в тетрагональной фазе в позиции О2 с координатами (0.22(1), 0.72(1), 0). Причиной такого кристаллоструктурного фазового расслоения является кластеризация вакансий кислорода [20].

При выполнении измерений температурных зависимостей магнитного момента в различных магнитных полях было установлено, что весь интервал полей может быть разбит на два участка: слабых полей ($0 \le H \le 10^4$ Oe) и сильных полей ($10^4 \le H \le 14 \cdot 10^4$ Oe). В слабом поле 50 Oe пик ZFC-кривой наблюдается при $T_f \sim 40$ K (рис. 1, *a*). Ниже этой температуры наблюдается значительное различие в поведении ZFC- и FC-кривых. При измерении FC-кривой в режиме уменьшения температуры точка ее расхождения с ZFC-кривой фиксируется в области $T_x \sim 98$ K. В режиме увеличения температуры точка расхождения фиксируется при $T_{rev} \sim 244$ K. Ниже точки расхождения FC-кривая, измеренная в режиме увеличения температуры, всегда выше FC-кривой, измеренной в режиме уменьшения температуры, вплоть до T_f .

Рис. 1. Температурные зависимости удельного магнитного момента в режимах ZFC и FC (a), а также производной удельного магнитного момента в режиме FC при увеличении температуры (b) в поле 50 Ос.

Выше 40 К наблюдается очень размытый ($\Delta T \sim 260 \text{ K}$) переход в парамагнитное состояние, напоминающий переход второго рода. Температура магнитного упорядочения составляет $T_{\text{mo}} \sim 55 \text{ K}$ (рис. 1, *b*).

Для объяснения магнитных свойств замещенных манганитов Зинер разработал специальную теорию косвенных обменных взаимодействий через носители зарядов — двойной обмен [20]. Этому виду взаимодействия сопутствует ферромагнетизм и металлический тип проводимости. Гуденаф сформулировал основные принципы теории сверхобмена — специфического типа косвенного обменного взаимодействия. Он предположил, что ферромагнетизм обусловлен не только сильным двойным обменом, но и спецификой обменных взаимодействий в системе ян-теллеровских ионов Mn³⁺. Орбитальная конфигурация 3*d*-электронов в случае снятия статических ян-теллеровских искажений определяется положением ядер ионов марганца, т.е. должна наблюдаться корреляция между электронной конфигурацией и колебательными модами ядра для того, чтобы взаимодействия Mn³⁺-O-Mn³⁺ стали ферромагнитными. Эта так называемая квазистатическая гипотеза Гуденафа, основанная на виртуальном обмене электронами между ионами марганца, предсказывает анизотропный характер их обменных взаимодействий [22]. Для интерпретации магнитных свойств анион-дефицитного манганита La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} в настоящей работе мы используем ионную модель и пренебрегаем вкладом электронов проводимости, так как степень их локализации значительна. Представление о степени локализации электронов проводимости можно получить из данных по электросопротивлению. Так, при комнатной температуре значение удельного электросопротивления анион-дефицитного манганита La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} более чем на четыре порядка превосходит удельное электросопротивление стехиометрического манганита $La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_3$ [23].

Появление вакансий кислорода изменяет знак обменного интеграла для косвенных сверхобменных взаимодействий Mn³⁺-O-Mn³⁺ [24]. Известно, что в орбитально-разупорядоченном состоянии сверхобменное взаимодействие Mn³⁺(6)-O-Mn³⁺(6) для октаэдрической координации катионов марганца является положительным, тогда как для пентаэдрической координации $Mn^{3+}(5) - O - Mn^{3+}(5)$ — отрицательным [25,26]. Конкуренция антиферромагнитных и ферромагнитных взаимодействий между ионами марганца приводит к фрустрации обменных связей и образованию нового магнитного состояния — спинового стекла. Реализация такого механизма образования неоднородного магнитного состояния в случае La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} была подтверждена нами ранее на основе анализа обратной динамической восприимчивости [16]. В системе были обнаружены обменные взаимодействия противоположных знаков.

В модельном представлении Бина–Ливенстона [27] существует связь среднего объема ферромагнитных включений в диа- или парамагнитной матрице $\langle V \rangle$

Рис. 2. Температурные зависимости удельного магнитного момента в режимах ZFC и FC (a), а также производной удельного магнитного момента в режиме FC при увеличении температуры (b) в поле 2000 Осе.

с константой магнитной кристаллографической анизотропии $\langle K \rangle$, представляющей собой не что иное, как объемную плотность энергии магнитной кристаллографической анизотропии, и критической температурой замерзания T_f : $\langle K \rangle \langle V \rangle = k_B T_f$. Оценка среднего размера ферромагнитных кластеров дает величину $\sim 10\,\mathrm{nm}$ для $T_f \sim 40$ К. Температура расхождения ZFC- и FC-кривых, полученных в одинаковом режиме изменения температуры T_{rev}, определяет максимальный размер ферромагнитного кластера, который в данном случае почти в 6 раз превышает средний размер. Наличие критической температуры расхождения Т_x указывает на доминирование разупорядочивающего эффекта температуры над упорядочивающим эффектом магнитного поля. В режиме охлаждения в системе присутствуют ферромагнитные кластеры с меньшими максимальными размерами, нежели в режиме нагрева. Температурный гистерезис FC-кривых свидетельствует о высокой магнитной анизотропии обменных взаимодействий внутри ферромагнитных кластеров. Факт температурного гистерезиса FC-кривых может указывать на фазовый переход первого рода. Однако плавный вид FC-кривых напоминает переход второго рода. Это противоречие может быть устранено с помощью критерия Банерджи [28]. Наличие критической температуры расхождения T_x фиксируется только до полей $H \leq 200$ Oe.

В поле 2000 Ос температура замерзания фиксируется при $T_f \sim 37 \,\mathrm{K}$ (рис. 2, *a*). Температура расхождения ZFC- и FC-кривых составляет $T_{\rm rev} \sim 54 \,\mathrm{K}$. Температура магнитного упорядочения равна $T_{\rm mo} \sim 84 \,\mathrm{K}$ (рис. 2, *b*). В поле 4000 Ос пик ZFC-кривой значительно округляется и фиксируется при $T_f \sim 33 \,\mathrm{K}$. Температура расхождения ZFC- и FC-кривых составляет $T_{\rm rev} \sim 39 \,\mathrm{K}$. Температура расхождения ZFC- и FC-кривых составляет $T_{\rm rev} \sim 39 \,\mathrm{K}$. Температурный гистерезис FC-кривых и температура расхождения T_f и расхождения $T_{\rm rev}$ подтверждает предположение о дроблении ферромагнитных кластеров с увеличением внешнего магнитного поля. Температура магнитного упорядочения в этом случае составляет $T_{\rm mo} \sim 103 \,\mathrm{K}$.

При измерении в сильных полях $H > 10^4$ Ое наблюдается отсутствие пика ZFC-кривой. Небольшое различие между ZFC- и FC-кривыми в поле 100 kOe заметно ниже температуры расхождения $T_{\rm rev} \sim 25$ K. Переход в парамагнитное состояние еще более размывается по сравнению с условиями слабых полей. Температура магнитного упорядочения значительно возрастает и составляет $T_{\rm mo} \sim 146$ K.

Обобщенные экспериментальные данные критических температур переходов в зависимости от внешнего магнитного поля и их теоретический анализ представлены на рис. 3. Увеличение магнитного поля приводит к монотонному увеличению температуры магнитного упорядочения $T_{\rm mo}$ (рис. 3, *a*). Эта зависимость может быть наиболее удовлетворительно описана в аналитическом виде полиномом второй степени $T_{\rm mo} = A + BH + CH^2$ с коэффициентами A = 57 K, $B = 10^{-2} \,\mathrm{K} \cdot \mathrm{Oe}^{-1}$ и $C = -5 \cdot 10^{-7} \,\mathrm{K} \cdot \mathrm{Oe}^{-2}$. Температуры расхождения ZFC- и FC-кривых T_x и T_{rev} образуют монотонно убывающие последовательности (рис. 3, b). Последовательность Т_х может быть описана линейной функцией вида $T_x = y + kH$, где y = 99 К и $k = -7 \cdot 10^{-3}$ К · Oe⁻¹. В поведении T_{rev} можно выделить два участка: $H < 10^3$ Ое и $H \ge 10^3$ Ое. На первом участке наблюдается очень резкое убывание T_{rev}. На втором — более плавное. В целом, последовательность T_{rev} может быть описана степенной функцией вида $T_{\text{revc}} = a + bH^n$, где $a = 250 \text{ K}, b = -90 \text{ K} \cdot \text{Oe}^{-n}$ и n = 0.11. Набор температур замерзания T_f представляет собой последовательность, которая убывает на рассматриваемом интервале и в целом может быть удовлетворительно описана степенной функцией с параметрами $a = 65 \text{ K}, b = -6 \text{ K} \cdot \text{Oe}^{-n}$ и n = 0.21 (рис. 3, c).

Природа магнитного фазового перехода в парамагнитное состояние была исследована с использованием магнитного критерия, предложенного Банерджи [28]. Для уточнения характера поведения исследуемой магнитной

Рис. 3. Экспериментальные значения (символы) и аналитическая аппроксимация по формулам, приведенным в тексте (линии), критических температур перехода в зависимости от внешнего магнитного поля: температуры магнитного упорядочения $T_{\rm mo}$ (*a*), температур расхождения ZFC- и FC-кривых T_x и $T_{\rm rev}$ (*b*), а также температуры замерзания T_f (*c*).

системы при переходе были использованы полевые изотермы удельного магнитного момента и построены графики Аррота [29] (рис. 4). В модельном приближении теории молекулярного поля для основного состояния системы квадрат намагниченности M^2 прямо пропорционален отношению H/M [30]. Это соотношение строго выполняется в больших магнитных полях, близких к полям насыщения. Для малых полей наблюдается отклонение от линейного поведения. Отрицательное значение точки пересечения линейной экстраполяции изотерм Аррота с осью абсцисс указывает на ферромагнитные корреляции в системе, в то время как положительное значение определеяет парамагнитное состояние (рис. 4, a).

Согласно критерию Банерджи, в ферромагнитном состоянии положительное на всем рассматриваемом ин-

Рис. 4. Графики Аррота — зависимости квадрата удельного магнитного момента M^2 от величины H/M при различных температурах (*a*) — и их производные (*b*). T = 5 (*1*), 60 (*2*), 80 (*3*), 100 (*4*), 120 (*5*), 140 (*6*), 160 (*7*), 180 (*8*), 200 (*9*), 220 (*10*), 240 (*11*), 260 (*12*) и 280 К (*13*).

тервале значение тангенса угла наклона касательной к изотермам Аррота означает магнитный фазовый переход второго рода, в то время как изменение знака тангенса угла наклона касательной с положительного на отрицательный означает фазовый переход первого рода. Положительное значение тангенса угла наклона касательной соответствует возрастанию изотремы Аррота или, что то же самое, положительному значению производной $d(M^2)/d(H/M)$ (рис. 4, *b*). Таким образом, можно сделать вывод, что магнитный фазовый переход в парамагнитное состояние для анион-дефицитного манганита La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} является термодинамическим фазовым переходом второго рода.

Спиновое стекло — новое магнитное состояние вещества с особыми свойствами. Наличие фрустрированных связей, когда взаимная ориентация соответствующих магнитных моментов не совпадает со знаком их обменных взаимодействий, — важнейшая особенность спиновых стекол. Условия для формирования состояния спинового стекла возникают, если в системе имеет место случайное распределение величин и знаков обменных взаимодействий. Действие внешнего магнитного поля вызывает переход в ферромагнитное состояние из состояния спинового стекла и изменяет температуру расхождения ZFC- и FC-кривых удельного магнитного момента по степенному закону $T_{\rm rev} = a + bH^n$. Для классического спинового стекла наблюдается значение показателя степени n = 2/3. Так как для аниондефицитного манганита La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} получено значение n = 0.11 < 2/3, можно говорить о формировании кластерного спинового стекла [12]. Подобный критерий часто используется для установления природы и механизма формирования неоднородного магнитного состояния для разных систем [31].

Таким образом, из анализа полученных экспериментальных данных следует, что неоднородное магнитное состояние анион-дефицитного манганита La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} представляет собой состояние кластерного спинового стекла и является результатом кластеризации вакансий кислорода [32]. Увеличение внешнего магнитного поля вначале ($H < 10^4 \, \text{Oe}$) приводит к дроблению ферромагнитных кластеров, а затем $(H > 10^4 \,\mathrm{Oe})$ к переходу в ферромагнитное состояние антиферромагнитной матрицы и увеличению степени поляризации локальных спинов марганца. С увеличением магнитного поля до 140 kOe температура магнитного упорядочения достигает ~ 160 К. Температура замерзания магнитных моментов изменяется по закону $T_f = 65 - 6H^{0.21}$, в то время как температура расхождения ZFC- и FC-кривых изменяется по закону $T_{\rm rev} = 250 - 90 H^{0.11}$. Магнитный фазовый переход в парамагнитное состояние для анион-дефицитного манганита La_{0.70}Sr_{0.30}MnO_{2.85} является термодинамическим фазовым переходом второго рода.

Список литературы

- [1] G.H. Jonker, J.H. Van Santen. Physica (Utrecht) **16**, 337 (1950).
- [2] А.И. Товстолыткин, Т.И. Полек, О.И. Вьюнов, С.А. Солопан, А.Г. Белоус, А.Ф. Лозенко, П.А. Троценко. ФНТ 37, 134 (2011).
- [3] С.М. Дунаевский. ФТТ 53, 86 (2011).
- [4] Y. Tokura. Rep. Prog. Phys. 69, 797 (2006).
- [5] С.В. Труханов, А.В. Труханов, А.Н. Васильев, Н. Szymczak. ЖЭТФ 138, 236 (2010).
- 6] С.М. Дунаевский, В.В. Дериглазов. ФТТ **52**, 850 (2010).
- [7] Э.Л. Нагаев. УФН 166, 833 (1996).
- [8] S.F. Edwards, P.W. Anderson. J. Phys. F: Metal Phys. 5, 965 (1975).
- [9] B. Sherrington, S. Kirkpatrick. Phys. Rev. Lett. 35, 1792 (1975).
- [10] J.R.L. de Almeida, D.J. Thouless. J. Phys. A: Math. Gen. 11, 983 (1978).
- [11] M.H. Kruder, A.B. Bortz. Phys. Today 37, 20 (1984).
- [12] J.M. De Teresa, M.R. Ibarra, J. Garcia, J. Blasco, C. Ritter, P.A. Algarabel, C. Marquina, A. del Moral. Phys. Rev. Lett. 76, 3392 (1996).

- [13] A. Sundaresan, A. Maignan, B. Raveau. Phys. Rev. B 55, 5596 (1997).
- [14] S.V. Trukhanov, L.S. Lobanovski, A.V. Trukhanov, S.G. Zemskova, A.I. Beskrovniy. Phys. Status Solidi C 6, 1001 (2009).
- [15] С.В. Труханов, М.В. Бушинский, И.О. Троянчук, Г. Шимчак. ЖЭТФ 126, 874 (2004).
- [16] С.В. Труханов, И.О. Троянчук, А.В. Труханов, И.М. Фита, А.Н. Васильев, А. Maignan, Н. Szymczak. Письма в ЖЭТФ 83, 36 (2006).
- [17] Д.П. Козленко, С.В. Труханов, Е.В. Лукин, И.О. Троянчук, Б.Н. Савенко, В.П. Глазков. Письма в ЖЭТФ 85, 123 (2007).
- [18] С.В. Труханов. ЖЭТФ 127, 107 (2005).
- [19] С.В. Труханов, И.О. Троянчук, А.В. Труханов, И.А. Бобриков, В.Г. Симкин, А.М. Балагуров. Письма в ЖЭТФ 84, 310 (2006).
- [20] D.P. Kozlenko, S.V. Trukhanov, E.V. Lukin, I.O. Troyanchuk, B.N. Savenko. Eur. Phys. J. B 58, 361 (2007).
- [21] C. Zener. Phys. Rev. 82, 403 (1951).
- [22] J.B. Goodenough, A. Wold, R.J. Arnott, N. Menyuk. Phys. Rev. 124, 373 (1961).
- [23] S.V. Trukhanov, L.S. Lobanovski, M.V. Bushinsky, V.A. Khomchenko, N.V. Puskarev, I.O. Troyanchuk, A. Maignan, D. Flahaut, H. Szymczak, R. Szymczak. Eur. Phys. J. B 42, 51 (2004).
- [24] S.V. Trukhanov, I.O. Troyanchuk, M. Hervieu, H. Szymczak, K. Bärner. Phys. Rev. B 66, 184 424 (2002).
- [25] K.R. Poeppelmeier, M.E. Leonowicz, J.M. Longo. J. Solid State Chem. 44, 89 (1982).
- [26] I.O. Troyanchuk, D.D. Khalyavin, S.V. Trukhanov, G.N. Chobot, H. Szymczak. Письма в ЖЭТФ **70**, 583 (1999).
- [27] C.P. Bean, J.D. Livingstone. J. Appl. Phys. 30, S120 (1959).
- [28] S.K. Banerjee. Phys. Lett. 12, 16 (1964).
- [29] A. Arrott, J.E. Noakes. Phys. Rev. Lett. 19, 786 (1967).
- [30] Ч. Китель. Введение в физику твердого тела. М. (1962). С. 298.
- [31] H. Szymczak, R. Szymczak, M. Baran, J. Fink-Finowicki. J. Magn. Magn. Mater. 272–276, 1327 (2004).
- [32] С.В. Труханов, А.В. Труханов, А.Н. Васильев, А. Maignan, H. Szymczak. Письма в ЖЭТФ 85, 615 (2007).